

Терпение Владыки демонов иссякло. Он протянул руку, намереваясь резко нажать на акупунктурные точки на теле Сяоци, чтобы обездвигить его, а затем разжать рот Вэнь Сяоци и влить всё лекарство.

— Если бы ты был чуть умнее, то понял бы, что я обращаюсь с тобой весьма милостиво. За сотни лет после возвышения семьи Цзи никто не осмеливался кричать и требовать смерти в доме Цзи. Я не обязан тебе ничем.

— Господин, мэр и господин Ло прибыли, — тихо сообщил за дверью управляющий Лю.

Ло Цзылин и Ло Дунсюнь, войдя, увидели, как Цзи Юйчуань кормит Сяоци лекарством. Ло Цзылин сразу же восхитилась:

— Юйчуань действительно скромн и благороден, видный мужчина... (здесь опущены бесчисленные похвалы) ...и так добр к слугам...

Сестрица Лин, как ты смогла разглядеть, что он добр к слугам? В прошлый раз он отправил меня на верную смерть, а я пролежал здесь полмесяца, и только узнав, что вы приедете, он начал кормить меня лекарством, чтобы создать видимость. Пожалуйста, присмотришь к нему получше и ни в коем случае не выходи за него замуж.

Вэнь Сяоци, взволновавшись, выплюнул лекарство прямо в лицо Цзи Юйчуаню. Владыка демонов мрачно нахмурился, схватил платок, вытер лицо и бросил:

— Вы пока осмотрите его раны, я скоро вернусь.

Конец!

Цзи Юйчуань переоделся, привел себя в порядок и, возвращаясь, прошел мимо окна комнаты, где лечился Сяоци. Изнутри доносились его тихие слова.

— Сестрица Лин, ты... не могла бы не выходить замуж за моего господина? — умоляюще прошептал Сяоци.

Цзи Юйчуань обернулся и увидел, что Ло Дунсюня нет, а Сяоци, схватив руку Ло Цзылин, слегка приподнялся.

Ло Цзылин улыбнулась и спокойно спросила:

— Сяоци, а почему ты так считаешь?

— Сестрица Лин, ты такая добрая, красивая и умелая. Ты мне очень нравишься, и ты заслуживаешь лучшего.

Даже будучи мэром Города Цзян и сильной личностью, в душе Ло Цзылин оставалась женщиной. Услышав такое признание от ребенка, она не смогла сдержать улыбки и, заметив Цзи Юйчуаня за окном, не испугалась его гнева:

— Если я выйду замуж за твоего господина, ты можешь продолжать меня любить. Я тоже очень тебя люблю, Сяоци.

— Я имею в виду не такую любовь, я говорю...

— Юйчуань, почему не заходишь? — Ло Дунсюнь, держа в руках черный мешок, вошел и

позвал Цзи Юйчуаня, стоявшего у окна.

Вэнь Сяоци резко повернул голову к окну. На резных деревянных рамах несколько белых хлорофитумов, только что распустивших свои лепестки, слегка покачивались на ветру, создавая ранневесенний пейзаж. На фоне этого окна выделялся человек в белой одежде с черными волосами, выглядевший спокойным и умиротворяющим. Цзи Юйчуань держал в руке веточку орхидеи, его лицо было холодным, и для окружающих он казался олицетворением холодной красоты весны. Только Вэнь Сяоци знал, что этот холодный взгляд был предвестником гнева.

Владыка демонов был крайне ревнив. Хотя никто, ни в книгах, ни в реальности, не понимал его внутреннего мира, он испытывал сильное чувство собственности по отношению к Ло Дунсюню, Ло Цзылин и даже к этому подчиненному с детским параличом. Если кто-то осмеливался причинить вред тем, кого Цзи Юйчуань считал своими, он без колебаний уничтожал весь род обидчика.

Теперь этот подчиненный с детским параличом, воспользовавшись отсутствием Цзи Юйчуаня, уговаривал его невесту Ло Цзылин не выходить за него замуж, да еще и в его присутствии, заявляя, что он не достоин Ло Цзылин, и пытаясь увести её.

Ло Дунсюнь годами любил Цзи Юйчуаня, но его чувства были трудными, и он балансировал между добром и злом, никогда не осмеливаясь показать свои чувства. В итоге он закончил свою жизнь трагически: «Теперь мы больше не связаны жизнью и смертью, в последний раз я стою рядом с тобой, благодарю тебя за ту нежность под луной».

Вэнь Сяоци смотрел на Цзи Юйчуаня в оцепенении, мысленно хлопая себя по лбу сотни раз: кроме детского паралича, я не могу объяснить, как умудрился увести невесту Владыки демонов и быть пойманным на месте. Как он так быстро вернулся?!

Несколько минут царил неловкая тишина, затем Цзи Юйчуань, улыбнувшись, обошел дом и вошел, вставив орхидею в вазу на столе.

— Сяоци, ты так быстро полюбил сестрицу Лин? Несколько дней назад ты любил Сяомэй, разве ты не боишься, что она расстроится?

— Сяомэй? — Ло Цзылин тоже заинтересовалась. — У Сяоци есть любимая? Почему я ничего не знала?

— Я тоже не слышал, — Ло Дунсюнь, видя, что оба пытаются разрядить обстановку, тоже улыбнулся. — Кто эта девушка? Она красивая?

Трое отлично справлялись с ситуацией, быстро переведя разговор на Сяоци.

— Я... у меня нет любимой.

Ло Цзылин решила, что он стесняется, и все начали подшучивать над Сяоци, спрашивая, как выглядит девушка, из какой она семьи, сколько ей лет, когда он собирается на ней жениться и так далее. Ло Дунсюнь сказал, что ребенок не понимает, что такое любовь. Ло Цзылин, смеясь, спросила:

— А ты, Дунсюнь, скажи, что такое любовь?

Ло Дунсюнь замешкался, его взгляд хотел скользнуть в сторону Цзи Юйчуаня, но, боясь быть

слишком явным, он сразу же перевел его на Сяоци.

— Если даже Сяоци не знает, то и я не знаю. Иногда любовь — это то, почему мы любим, даже не зная, почему.

Вэнь Сяоци часто задумывался, почему такая слепая, безумная и неотпускающая любовь существует. Цзи Юйчуань и Ло Цзылин были обручены еще до того, как Ло Дунсюнь появился в Городе Цзян, благодаря связям их семей. Позже отец Ло усыновил Ло Дунсюня, и они все вместе выросли. Ло Дунсюнь, конечно, знал, что брак Цзи Юйчуаня и Ло Цзылин неизбежен, но не мог ни отпустить, ни принять это.

Ведь Ло Цзылин была его сестрой, ведь она была безупречна в своих поступках, ведь Цзи Юйчуань никогда не выступал против этого брака и не находил в Ло Цзылин ни одного изъяна. И, самое главное, Цзи Юйчуань не любил его!

Высокомерный Владыка демонов никогда бы не полюбил кого-либо. Если Ло Цзылин думала только о Городе Цзян, то в сердце Цзи Юйчуаня не было ничего. Даже Один читатель сказал: «Этот демон не знает ни любви, ни ненависти».

К сожалению, в сердце Ло Дунсюня было всё, и он не мог ничего отпустить. Судьба обрекла его нести на себе весь мир, и в его сердце было много вещей.

Ло Дунсюнь, однажды ты встретишь того, кто расскажет тебе, для чего всё это.

— Кстати, это кто-то только что принес, тебя не было, и я принял, — Ло Дунсюнь указал на черный мешок, который он принес. Открыв его, они обнаружили черную землю.

Ло Дунсюнь перебрал землю в мешке, но ничего не нашел. Он взял горсть, которой едва хватило бы для цветочного горшка. Цзи Юйчуань взял немного земли и понюхал. Это не была свежая земля с полей, она пахла гнилью.

— Это земля с Горы трупов, — внезапно вспомнил Ло Дунсюнь. В тот день кровь Цзи Юйчуаня пролилась на эту черную землю и быстро впиталась, а из земли выползли странные существа. Цзи Юйчуань, словно одержимый, яростно сражался.

— Почему земля с Горы трупов здесь? Дунсюнь, когда ты открывал проход в тот день, ты ничего не впустил?

— В тот день? — Ло Дунсюнь задумался. — Я бросил Сяоци внутрь, а затем потащил Юйчуаня. Времени было мало, вряд ли что-то успело проникнуть...

— Вряд ли? — Ло Цзылин настаивала.

Ло Дунсюнь тоже не был уверен. В тот день обычно спокойный Цзи Юйчуань убивал всё вокруг, и Ло Дунсюнь хотел только утащить его подальше, не думая ни о чем другом.

— Я не уверен.

— Не уверен? — Ло Цзылин сомневалась. — Подумай еще, может, ты забыл что-то важное.

— Не дави на Дунсюня, — Цзи Юйчуань положил землю. Ло Цзылин протянула ему платок, он поблагодарил и вытер руки. — В тот день всё было хаотично, Гора трупов, кажется, влияла на эмоции, и потеря концентрации была нормальной. Если это действительно земля, принесенная

существами, сбежавшими из печати, то они обязательно сделают следующий шаг. Мы просто подождем.

— Я не понимаю, зачем им приносить горсть земли с Горы трупов? Каков смысл? Что они хотят передать? Если это месть, то они должны были прислать отрубленные конечности близких или нанести вред самым близким, специально создавая разрушение.

— Сяоци задал правильный вопрос. Если бы они хотели что-то передать, они бы сделали это раньше. Почему сейчас, и почему это просто куча непонятной земли? Может, Юйчуань, ты сталкивался с чем-то странным, связанным с землей?

Авторское отступление о чувствах Ло Дунсюня: «Ло Дунсюнь годами любил Цзи Юйчуаня... благодарю тебя за ту нежность под луной». Авторское отступление о характере Владыки демонов и читателе: «Высокомерный Владыка демонов никогда бы не полюбил кого-либо... «Этот демон не знает ни любви, ни ненависти». Авторское размышление о судьбе Ло Дунсюня: «К сожалению, в сердце Ло Дунсюня было всё... для чего всё это».

<http://bllate.org/book/17665/1646343>